

УДК 811.512.162

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МИФОВ И ЛЕГЕНД НАРОДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Гусейнова З.

*Кавказский университет, Азербайджан
e-mail: azfolklor@yahoo.com*

Место сохранения мифологических верований и представлений, пройдя через фильтр мифологического времени, превращается в объекты легенд и преданий. В глубокие слои мифологии характер мифологических образов проявляется более ярко. В этом временном слое мифологический образ сохраняет естественность формы, не воспринимается настоящим мышлением.

Ключевые слова: миф, легенда, система образов, сказка

Постановка проблемы. У азербайджанских, английских, ирландских, шотландских, кельтских и валлийских мифов и легенд есть самобытные мифологические образы. Эти образы, будучи продуктом их мифологического мировоззрения, отображая этнографические события, обеспечивают также жизнь их мифологических верований, представлений. Сравнительно-сопоставительное исследование на материале азербайджанских, английских, ирландских, шотландских, кельтских и валлийских мифов и легенд проводится впервые, что объясняет **актуальность** рассмотрения данного вопроса и открытость поставленной проблемы.

Мифологические образы в азербайджанских и английских легендах и преданиях, можно сказать, соответствуют друг другу. Например, в азербайджанских легендах меч считается священным и, рассматривая его вместе с героем, сила этого средства воспевается в значительно большей степени. Это чаще всего проявляется в легендах, связанных с Хазретом Али, в представлениях о его мече Зульфугаре. Еще одна причина этого связана с выведением Хазрета Али из исторической реальности и укутыванием его в мифологическую тюль. Насколько бы герой не кутался в легендарную ткань, настолько и его меч будет иметь волшебное значение. Эту двойность мы видим и в Кероглу, и мече Мисри. В легендах о Кероглу показывается, что меч Мисри сделан из громового камня, может расщепить даже скалу, камень. Герой и меч в азербайджанских легендах теснее отображают эту двойность. Необычность и героя, и меча составляет основу содержания легенд.

В легенде «Молния-меч», рассказывающей о герое и героических мотивах, сына Алдеде зовут Гороглу. Его меч столь же могуч, как и он сам. Называется он Молнией. Окруженный войсками халифа Гороглу, будучи в седле своего коня Гёйсу, наносит удар по скале мечом. Рассекает скалу надвое и прокладывает себе дорогу [3, 141–145]. Миф о мече Мисри нашел свое отражение и в легенде «Камень с мечом Кероглы». «Мечом Мисри Кероглу уничтожает врагов. В последние дни своей жизни Кероглы, чтобы меч Мисри не попал в руки врагов, вонзает его в каменную плиту на вершине горы Дод [3, 213].

Мифологические и волшебные образы, встречаемые нами в азербайджанских легендах, есть и в английских и ирландских легендах и преданиях. Например, фея в древней кельтской легенде «Коннла и волшебная фея» является мифологическим образом. То есть её существование связано с космосом, она живет в мифологическом пространстве. В азербайджанских легендах есть немало трансформаций, которые относятся к фее. Фея, встречающаяся во многих легендах как русалка, связана с первичной стихией.

В легендах, связанных с Сарой, русалка, выйдя из мифологического образа, описывается в облике прекрасной девушки. Это мифологическое существо встречается в азербайджанском фольклоре и в облике водяного покровителя – *su gʻyasi*. В азербайджанских, английских, ирландских, шотландских, кельтских легендах русалка в то же время обладает мифологическими качествами водяного – владычицы водной. В тексте «*Su Əyası*» рассказывается, что однажды двое в сумерках ловили рыбу. Вдруг в невод попадает рыба. Но рыба издает такой звук, что рыбак быстро выбрасывает её в воду. Немного спустя глаза обоих рыбаков слепнут. Оказывается, в невод попал водяной [4, 61]. Образы фей в азербайджанских сказках встречаются чаще. И места обитания фей в сказках различны. Они могут, улетев из мест своего обитания, прилететь в места обитания мифологических героев, даже выйти за них замуж, родить детей и т.д. Феи помогают мифологическому герою в борьбе с падишахом, тираном, они обладают волшебным даром.

«Дочь падишаха фей» – заколдованная фея, её спас из страны дивов мифологический герой, взамен фея вышла за него замуж, спасла героев от многих бед [2, 172 – 181]. Образ феи в валлийской легенде встречается исключительно как мифологический образ. Фея ставит условие, что если к ней прикоснется железо, она исчезнет. У феи рождается 3 сына. После случайного прикосновения железа к фее, она покидает землю. И никогда не возвращается назад [5, 28 – 32].

Как в английских, так и в азербайджанских легендах уход обиженных фей является объединяющим их основным характером. Обидевшись, они превращаются в птиц и улетают. В азербайджанских текстах герои видят их в облике голубей. В сказках феи, превратившись в голубок, прилетают и купаются в озере. В азербайджанском мифе говорится о том, что когда некий молодой парень возле берега озера скирдовал сено, возле него села голубка. Голубка превращается в прекрасную девушку. Это повторяется несколько дней. В итоге они совокупляются. Ежедневно парень в жаркое время дня с этой голубкой купались в озере. Парень, проснувшись, каждое утро уходил на берег озера. А эта голубка, прилетая на берег озера и превращаясь в девушку, беседовала с парнем. Семья парня беспокоится из-за ежедневных утренних отлучек парня до самого вечера. Однажды отец начинает следить за сыном. Когда они купаются в воде, отец парня видит их. Оба долго кричат ему, чтобы он не приближался, но мужчина не обращая внимания на это, останавливается рядом с их одеждой. Они, стесняясь мужчины, не могут выйти на берег. Оба, превратившись в голубей, поднимаются в воздух [1, 69].

В азербайджанских мифологических текстах образы русалок являются еще и необычными существами, связанными с рыбами. В этих текстах говорится, что русалка была прекрасной девушкой. Однажды, когда девушка купалась в реке, была

сель и девушка чуть не утонула. Аллах пожалел её. В этот момент ударила волна, и тело девушки выше пояса вышло на поверхность. Наружная часть осталась как есть, но оставшаяся в воде часть превратилась в рыбу. Поэтому русалка выше пояса девушка, а ниже – рыба [1, 88]. Как видно из текста – это этиологическая легенда. Превращение русалки по желанию в девушку или русалку в мифологическом сознании связано с мифом предков.

В другом мифе видим противоположное этому процессу. То есть мифический предок (рыба и пр.) может превратиться в человека с любое время. Так, путешественники в Иран и обратно мальчики на берегу реки Аракса видят трех обнаженных девушек. Когда мальчики подошли, девушки бросились в реку. Мальчики обратили внимание на то, что девушки были русалками: ниже пояса они были похожи на рыб [1, 88].

Как видим, в азербайджанских и английских легендах русалка показывается в различных оборотнях. В этих легендах вода играет роль разделяющей границы. Отделяющее этот мир от потустороннего мифологическое пространство выполняет функции перехода.

Образ фей встречается и в шотландских легендах. В легенде «Волшебный флаг» вождь племени Малькольм женится на фее. И в этой легенде фея связана с озером. У феи рождается сын и фея, оставив ребенка у отца, возвращается в страну фей. Несмотря на это, никогда не отказывает своему ребенку в помощи. Для своего плачущего младенца вышивает зеленой нитью одеяло в крапинку. Когда этим одеялом укутывали ребенка, младенец, от жара материнской души, успокаивался и засыпал [11].

В целом, культ воды составляет составной очень многих английских легенд. В английской легенде «Воду закрыли» с помощью воды девушки находят на дне ведра серебряные монеты. А когда отказывают в воде домовым, их наказывают [5, 33]. Культ воды играет также роль средства для воплощения в жизнь желания. В легенде «Волшебный рог» на фразу «хочу пить» виночерпий подносит жаждущему рыцарю напиток в волшебном роге [5, 37 – 38].

В валлийских легендах герои вынуждены сражаться с мифологическими образами. В цикле легенд про Овейна Кимон для демонстрации своей силы ищет рыцаря на поле брани. При этом очень тонкими деталями пользуются чудесными свойствами воды. Лесник советует ему пойти по тропинке в лесу до конца, пока не увидит родник. Рядом будет серебряная чаша. Наполнив чашу водой, пусть выльет её на землю, тогда поднимется буря, грянет гром, появится ристалище для него [7].

В образцах, созданных народами Азербайджана и Великобритании, существуют противоречия между кудесником и учеником. Это противоречие становится причиной борьбы между ними. Например, в азербайджанской «Сказке Охая» это ясно проглядывается. И в азербайджанской сказке вода находится между этим и потусторонним миром, и место обитания Охая находится под водой. Охай является колдуном. Никого не хочет видеть сильнее себя в волшебстве и колдовстве. Поэтому после экзамена убивал обученных учеников, если те оказывались сильнее, чем он. Ахмед потому выходит целым и невредимым из этого экзамена, что говорит, будто ничему не выучился. Борьба между ними за право стать сильнейшим начина-

ется после этого. А в английских легендах борьбы учителя с учеником нет. Точнее, ученик пассивен. Не изучил науку колдовства [5, 40 – 41]. В «Сказке Охая» культ воды играет важную роль в изучении Ахмедом науки. Однако в английской легенде культ воды выступает в качестве фактора, показывающего бездеятельность ученика.

В ирландских легендах используется образ дьявола. А делается это большей частью для выпячивания мифологических качеств героев легенды. Как известно, дьявол персонаж мифологический. Победа над ним – это победа человеческого разума. Герои, чтобы одолеть дьявола, пользуются либо умом, либо силой. Это и есть черта, отличающая азербайджанские и ирландские легенды.

В азербайджанских легендах герои отдают предпочтение уму. А в ирландских легендах наоборот. В легенде «Женитьба Кучулейна с Эмером и битва с дьяволом» герой для победы над дьяволом пользуется своей силой. Один из лордов Ольстера заводит спор о том, что является самым сильным. Говорит, что каждый, кто претендует на первенство, должен сразиться с живущим на озере уродливым получеловеком, полуживотным, дьяволом. Кучулейн сначала рубит дьяволу голову, но обладающей волшебной силой дьявол, забрав голову, покидает поле битвы. Из-за того, что он не умер, Кучулейну надо было отрубить голову. Однако он, проявив сноровку, трижды сумел избежать топора палача. Дьявол объявляет его чемпионом Ирландии и самым храбрым рыцарем короля Конора [8].

Образ волшебника мы встречаем и в валлийской легенде «Бычья война». В легенде рассказывается о Фергусе и его попытках добыть самого сильного быка. Ему говорят что на землях ольстерских есть такой бык. Он хочет завладеть этим быком и начинает войну. Собирает вокруг себя колдунов, магов, наемников. Затем ищет в Ольстере себе опору и находит: жену некоего ольстерского рыцаря по имени Грундку. Как-то на организованном королем торжестве кто-то, желая угодить королю, сказал, что не может быть ничего быстрее его коней. Услышавший это рыцарь Грундку, будучи пьяным, забывается, и говорит, что его жена быстрее ветра. Король приказывает, чтобы его жена пришла и вышла на состязание с конями, или ему отрубят голову. Ждущая ребенка женщина-волшебница по имени Мака просит короля, отложить это представление до рождения ребенка, однако король не слушает её. Мака выходит на соревнование с конями и обгоняет их, однако в конце соревнования в ужасных мучениях рождает двух близнецов. Он своим волшебством добивается, чтобы все мужчины также испытывают эти схватки. Этим мужчины еряют свою силу. Жена короля Маев выбирает именно этот момент. Но ум Кучулейна помогает избежать войны [10].

Выводы и перспективы. Место сохранения мифологических верований и представлений, пройдя через фильтр мифологического времени, превращается в объекты легенд и преданий. В глубокие слои мифологии характер мифологических образов проявляется более ярко. В этом временном слое мифологический образ сохраняет естественность формы, не воспринимается настоящим мышлением.

Литература

1. Азербайджанские мифологические тексты. – Баку : Эльм, 1988. – 196 с.
2. Антология азербайджанского фольклора. Шекинский фольклор. IV книга. – Т. I. – Баку : Сяда, 2000. – 498 с.
3. Азербайджанские народные легенды. – Баку : Язычы, 1985. – 286 с.
4. Антология азербайджанского фольклора. Фольклор Агбабы. VIII книга. – Баку : Сяда, 2003. – 476 с.
5. Легенд народов мира. – Баку : Гянджлик, 1990. – 504 с.
6. Курбанов Н. О мифологически-космогонистической сущности азербайджанских легенд / Н. Курбанов // Альманах «Деде Коркут». – 2006. – II. – с.68 – 87.
7. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад / В. М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1979. – 493 с.
8. http://en.wikipedia.org/wiki/Celtic_Mythology.
9. <http://www.google.com/Crones.htm>.
10. http://en.wikipedia.org/Irish_legend

Гусейнова З. Порівняльно-зіставне вивчення міфів і легенд народів Азербайджану й Великобританії / З. Гусейнова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 2, ч. 2. – С. 123–127.

Місце збереження міфологічних вірувань і уявлень, пройшовши через фільтр міфологічного часу, перетворюється в об'єкти легенд і переказів. У глибокі шари міфології характер міфологічних образів проявляється більш яскраво. У цьому часовому шарі міфологічний образ зберігає природність форми, не сприймається справжнім мисленням.

Ключові слова: міф, легенда, система образів, казка

Huseynova Z. Comparative study of myths and legends of the peoples of Azerbaijan and the UK / Z. Huseynova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 2, part 2. – P. 123–127.

A place of preservation of mythological beliefs and representations, having passed through the filter of mythological time, turns into objects of legends and legends. In the deepest layers of mythology character of mythological images is shown more brightly. In this temporary layer the mythological image keeps the naturalness in shape, not perceived by present thinking.

Keywords: myths, legends, images, tales

Поступила в редакцію 15.09.2012 г.